

**ИНОЯЗЫЧНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
ПОЛЬШИ И ЧЕХИИ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

*Foreign Language Competence of the Citizens of Poland and
Czech Republic within the Context of Current All-European
Linguistic Processes*

Yevhen Gromov

Alla Kolomiets

Natalia Lazarenko

Olesia Zhovnych

Vinnytsia Mykhailo Kotsiubynskyi State Pedagogical University, Ukraine

Liliia Biretska

Vinnytsia National Pirogov Memorial Medical University, Ukraine

Abstract. *The comparative analysis of the foreign language competence among the citizens of Poland and Czech Republic has been accomplished. The received findings were compared with current observations of all-European linguistic tendencies. Having analysed various statistics the authors succeeded in assembling the social portrait of an average multilingual European. The authors have also considered the fact that over the past years the official percentage of multilingual citizens, both in Poland and the Czech Republic, has significantly decreased due to intensive emigration processes. In the authors' opinion, this problem is mostly of the socio-economic nature and demonstrates rather not the weakness of educational systems, but the ability of educational institutions of both countries to prepare competitive specialists who are able (due to the high level of foreign language competence) to find decent job in the labour-market of the United Europe. It has also been stated that since the foreign language competence has become a professional and cultural prerequisite for creation of the unified globalized Europe, and multilingualism has become a part of the European identity, the future specialists' foreign language training in Ukraine should be conducted precisely taking into account the prospects of European integration.*

Keywords: *comparative analysis, Czech Republic, European tendencies, foreign language competence, linguistic processes, multilingualism, Poland.*

Введение *Introduction*

Сегодня Европейский Союз объединяет более полумиллиарда людей с различными этническими, культурными и языковыми традициями. Лингвистическая карта современной Европы чрезвычайно сложна, поскольку сформирована под влиянием многочисленных исторических и геополитических процессов (войн, революций, миграции населения), общественных преобразований, иных социально-экономических факторов. По состоянию на 2017 год в ЕС официальными признаны 24 языка. Более 60 региональных языков и диалектов также используются на территории Евросоюза. Языковое разнообразие, или мультилингвизм, является одной из ключевых особенностей современной Объединённой Европы во всех смыслах этого слова, поскольку сам термин «мультилингвизм» (многоязычие) толкуется и как ситуация одновременного использования совокупностью людей нескольких языков в пределах определённого географического пространства, и как способность определённого человека использовать несколько языков в повседневной и профессиональной деятельности (Communication from the European Commission, 2008).

Цель статьи – выяснить уровень иноязычной компетентности граждан Польши и Чехии, а также определить основные тенденции формирования среднестатистического мультилингвального гражданина ЕС.

Методы исследования – сравнительный анализ уровней иноязычной компетентности, историографический анализ предпосылок развития систем иноязычной подготовки, нетнографический анализ официальных информационных материалов Европейской Комиссии.

Современные общеевропейские лингвистические процессы *Current All-European Linguistic Processes*

Подавляющее число европейцев полностью осознают неоспоримые преимущества владения иностранными языками, понимая, что это верный путь к лучшему пониманию иных социальных принципов и жизненных моделей, что, в свою очередь, открывает прямую дорогу к межкультурной толерантности. Иноязычные навыки облегчают межгосударственные экономические и производственные отношения, культурный обмен, взаимодействие в области образования и спорта, трудовую мобильность, туризм, тем самым, осуществляя реальную коммуникацию между представителями различных культур. Другими словами, мультилингвизм вносит значительный вклад в развитие таких ключевых европейских ценностей как демократия, равноправие, конкурентоспособность и

открытость. Кроме упомянутых общечеловеческих понятий, эмпирически можно определить чисто экономические факторы, мотивирующие людей к изучению иностранных языков, которые довольно метко обозначил один из немецких дипломатов: «Без знания иностранного языка легко делать покупки, но очень сложно продавать» (Бердичевский, 2017). То есть, человек, не владеющий иностранным языком, находится в заведомо проигрышном положении, так как превращается в человека, способного лишь тратить, но не способного зарабатывать самому.

После резкого (практически вдвое) увеличения числа стран-членов Европейского Союза за счет вхождения стран Балтии, Юго-Восточной и Восточной Европы, стало очевидным, что с каждым годом многоязычие становится неотъемлемой частью будущей Европы. Что знание нескольких иностранных языков, как фактор политического и культурного развития личности, обусловлено даже не экономическими, а в большей степени общечеловеческими аспектами. Бесспорно, современный ЕС является мультилингвальным геополитическим образованием, пропагандирующим идеалы целостного содружества разнообразных культур и языков. Одной из гарантий незыблемости прогресса в рассматриваемом направлении стало принятие Европейской Комиссией «Новой рамочной стратегии многоязычия» (принята – ноябрь 2005 г., дополнена – сентябрь 2008 г.), в которой детально изложены основные положения касательно развития мультилингвизма на всей территории ЕС. Три ключевых направления европейской многоязыковой политики определяются следующим образом:

- акцент на ведущей роли мультилингвизма в общеевропейской политике и экономике, активное содействие его дальнейшему развитию;
- гарантия гражданам Единой Европы неограниченного доступа к информации законодательного, социально-экономического, общественно-политического и культурно-просветительского характера;
- мотивация граждан ЕС к общению и изучению большего количества иностранных языков с целью улучшения взаимопонимания в процессе коммуникации (Communication from the European Commission, 2005).

Необходимость изучения позитивного опыта Польши и Чехии ***Necessity to Study the Positive Experience of Poland and Czech Republic***

Реализация европейских рекомендаций в сфере развития иноязычного образования обуславливает необходимость пересмотра устоявшихся

взглядов на процесс иноязычной подготовки будущего учителя в Украине с учётом запросов современного общества, требований к уровню и объёму знаний, которыми обязан владеть каждый выпускник отечественного педагогического вуза. Сравнительное изучение позитивного опыта педагогов Чешской Республики и Республики Польша считается нами наиболее уместным по нескольким причинам:

- во-первых, генетическое сходство – в виду схожести менталитета трех славянских народов, наличествуют общие черты в психологической организации, особенностях восприятия, умственной деятельности и т.д.;
- во-вторых, лингвистическое сходство – благодаря структурному, семантическому, морфологическому подобию польского, чешского и украинского языков три народа имеют практически однотипную основу для иноязычной подготовки, ведь родной язык всегда является основой для изучения языка иностранного;
- в-третьих, историко-политическое сходство – все три страны в определённые периоды своей истории являлись частями глобальных общественно-политических образований (Австро-Венгерская, Германская и Российская Империи, «Варшавский договор», «Совет экономической взаимопомощи»), в виду чего исповедовали схожие идеологические, политические, культурные, жизненные принципы, а также унаследовали образовательные традиции, характерные для стран так называемого «социалистического лагеря». Позже одинаково отстаивали собственную независимость и выстраивали рыночную экономику.

В начале тысячелетия оба соседних государства стали полноправными членами Евросоюза благодаря реформированию не только общественно-политической и социально-экономической систем, но и глубоким преобразованиям в сфере образовательной политики, в частности, иноязычной подготовки специалистов. Исследование вопроса иноязычной компетентности наших ближайших соседей в контексте современных общеевропейских языковых процессов способствует лучшему пониманию основных тенденций в сфере иноязычной подготовки специалистов в учебных заведениях и позволяет обосновать возможности творческого использования прогрессивных идей этих стран в деле усовершенствования системы иноязычной подготовки специалистов в Украине.

Иноязычная компетентность населения Польши и Чехии ***Foreign Language Competence of the Citizens of Poland and Czech Republic***

С начала XXI века на территории ЕС неоднократно проводились глубокие статистические исследования по вопросу иноязычной компетентности своих граждан. По заказу Европейской Комиссии раз в шесть лет (2000, 2006, 2012) авторитетной аналитической компанией TNS (Taylor Nelson Sofres) Opinion & Social (Великобритания) отслеживалась динамика изучения гражданами иностранных языков как в среднем по Объединенной Европе, так и в отдельных странах-членах сообщества.

По нашему мнению, данные 2000 года можно оставить без внимания, так как их учёт в нашем исследовании некорректен по двум причинам: во-первых, количество стран, входивших в состав Евросоюза, была почти вдвое меньше, чем сейчас (15 против 28); во-вторых, на территории стран, которые нас интересуют наиболее (Чехии и Польши), исследования не проводились вовсе, ведь в то время они не входили в состав ЕС.

Итак, проанализируем данные последних наблюдений касательно иноязычной компетентности населения как в целом по Европейскому сообществу, так и отдельно в чешской и польской республиках. Отметим, что исследования 2006 и 2012 годов проводились в рамках выполнения Плана действий «По содействию изучению иностранных языков и лингвистическому разнообразию» (Communication from the European Commission, 2004) Генерального Директората Европейской Комиссии по вопросам образования и культуры, что бесспорно указывает на объективность исследования и добавляет научной значимости полученным результатам. Количество респондентов в каждом наблюдении составляла более 25 000 человек, которые были разделены на три возрастные группы (молодежь 15-34 лет, средний возраст 35-54 года, старший возраст 55+ лет) и представляли все слои населения (руководители различных звеньев, предприниматели, служащие, представители рабочих специальностей, студенты, пенсионеры, безработные, лица заняты домохозяйством и т.п.).

Сначала рассмотрим ситуацию по Европейскому Союзу в целом. По данным исследований 2012 года более половины (54 %) граждан ЕС владеют по крайней мере одним иностранным языком, каждый четвертый (25 %) – двумя, каждый десятый (10 %) – тремя, ни одним иностранным языком не владеют 46 % граждан. Наиболее распространенными тремя иностранными языками являются английский, французский и немецкий. Чаще всего иностранными языками пользуется молодежь и люди среднего возраста, меньше всего – представители старшего поколения.

Таблица 1. Социальный портрет мультилингвального гражданина ЕС
 Table 1 Social portrait of an average multilingual EU citizen

Социальный портрет мультилингвального гражданина ЕС	
<i>По уровню полученного образования</i>	
Выпускники высших учебных заведений	76 %
Выпускники старшей школы	48 %
Выпускники средней школы	22 %
<i>По профессии (роду занятий)</i>	
Студенты высших учебных заведений	86 %
Руководители (управленцы) разных звеньев	77 %
Предприниматели	63 %
Служащие и другие «белые воротнички»	62 %
Представители рабочих специальностей	51 %
Безработные	48 %
Граждане, занятые домашним хозяйством	38 %
Пенсионеры	36 %
<i>По интенсивности использования Интернет и ИКТ</i>	
Пользуются ежедневно	70 %
Пользуются часто	49 %
Пользуются редко или никогда	25 %
<i>По уровню активности (мотивированности) изучения языка</i>	
Очень активный (очень мотивированный)	91 %
Активный (мотивированный)	87 %
Пассивный (не мотивированный)	45 %
<i>По уровню оценки собственного социального статуса</i>	
Высокий уровень оценки своего социального статуса	66 %
Средний уровень оценки своего социального статуса	52 %
Невысокий уровень оценки своего социального статуса	42 %

С точки зрения социального положения, наибольшую иноязычную осведомленность демонстрируют предприниматели, так называемые «белые воротнички» и студенчество, наименьшую – пенсионеры и лица занятые домохозяйством. В ракурсе образованности респондентов наблюдаем прямую линейную зависимость, ведь наибольшее количество «полиглотов» среди студентов и выпускников высших учебных заведений, а наименьшее среди тех, кто закончил только среднюю школу. Важным фактором является частое использование Интернета и ИКТ, ведь подавляющее большинство лиц, владеющих иностранными языками, пользуются услугами глобальной сети и ИКТ ежедневно. С точки зрения активности изучения – лица, владеющие хотя бы одним иностранным языком, почти единодушно определяют себя как активных или очень активных, мотивированных учеников. И, пожалуй, самое главное, две трети граждан Европейского Союза, владеющих иностранными языками,

оценивают свой общественный статус как высокий, то есть, даже по европейским меркам, считают себя достаточно состоятельными и влиятельными людьми (Special Eurobarometer № 386, 2012). Последний факт демонстрирует осознание формулы «знание иностранного языка = успешность», что, в свою очередь, резко поднимает мотивацию к повышению уровня иноязычной компетентности.

Итак, проанализировав социо-демографические показатели, делаем вывод, что среднестатистический мультилингвальный европеец, это: молодой или среднего возраста человек, хорошо образованный, очень часто – студент, активный пользователь Интернет и ИКТ, уверенный в себе, мотивированный к изучению иностранных языков, ведь работает на управленческой должности или на должности, требующей качественной иноязычной подготовки. Необходимо заметить, что по сравнению с наблюдениями 2006 года процент граждан ЕС, которые владеют хотя бы одним иностранным языком, снизился на два пункта (56 % → 54 %), что свидетельствует об определенном, но не критическом, снижении общего уровня иноязычной компетентности (Special Eurobarometer № 243, 2006). Уменьшение общеевропейского значения объясняется тем, что в 2007 году к ЕС присоединились Болгария и Румыния, чьи граждане имеют уровень иноязычной компетентности несколько ниже, чем в среднем по Евросоюзу.

Теперь анализируем уровень иноязычной компетентности поляков и чехов по сравнению с общеевропейскими показателями. Процент граждан обеих стран, владеющих одним, двумя и тремя иностранными языками, по сравнению со средним показателем в ЕС, выглядит несколько ниже, однако является одним из наиболее близких к среднеевропейскому значению. По этому показателю поляки незначительно опережают своих юго-западных соседей (Рис. 1.).

Как и в большинстве стран, самый распространенный иностранный язык – английский, причем в Чехии он обрёл этот статус только в последние годы, вытеснив с первого места немецкий. Этот факт не вызывает удивления, ведь не только в Объединенной Европе, но и во всем мире английский воспринимается как глобальный язык политики, науки, культуры, бизнеса, Интернета, высоких технологий, образования, а также как средство международного общения. Английским активнее пользуются представители молодого поколения, наименее – люди старшего возраста.

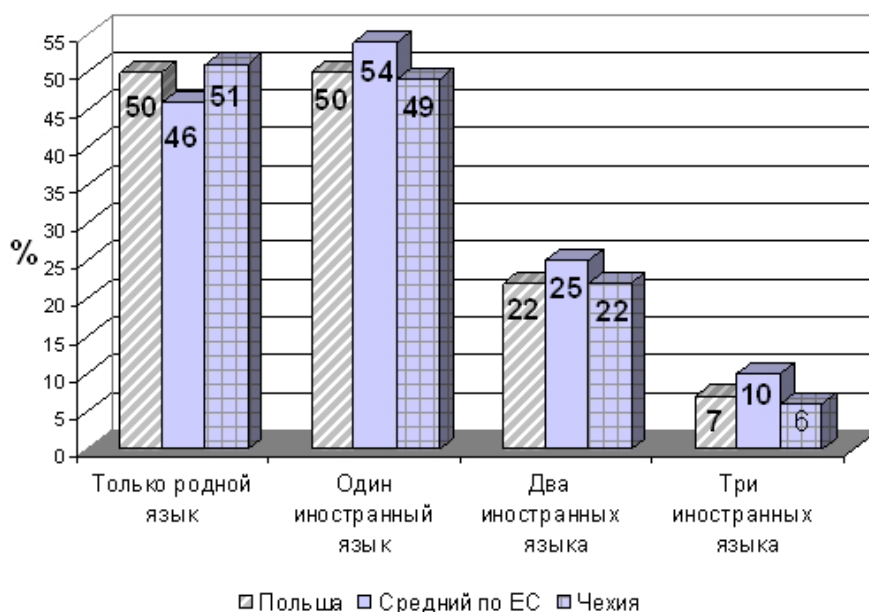

Рисунок 1. Процент владеющих языками в Польше, Чехии и ЕС
Figure 1 Percentage of Foreign speakers in Poland, Czech and EU

Вторым по популярности в обеих странах является немецкий язык. Это также закономерно, ведь, во-первых, это язык их ближайшего соседа, а также большинства этнических немцев, проживающих как в приграничных областях, так и по всей территории Польши и Чехии; во-вторых, на разных этапах исторического развития целые регионы обеих стран входили в состав Германской и Австро-Венгерской империй, а позднее находились под полной оккупацией (Польша) или под насильственным протекторатом Германии (Богемия, Моравия и Чешская Силезия). Понятно, что в результате политики принудительной германизации, которая вводилась в те времена, подавляющее большинство чехов и поляков старшего поколения владеют немецким языком. Интересен факт, что наименьший процент владения немецким языком наблюдается у людей, чье детство и молодость пришлось на послевоенные годы, ведь ненависть ко всему немецкому автоматически коснулась и образовательно-языковой политики руководства ПНР и ЧССР (Keller, 2010).

Основным отличием обеих стран от общей европейской статистики является то, что в тройке наиболее распространенных иностранных языков место французского языка занимает русский язык. Этот феномен также имеет логическое объяснение, ведь в свое время большая часть Польши входила в состав Российской империи, а в послевоенные годы оба государства политически, экономически и культурно принадлежали к так называемому «социалистическому лагерю», в котором русский язык был обязательным к изучению не только в средней школе, но и во многих

высших учебных заведениях, так как позиционировался в качестве языка межнационального общения на территории всех социалистических стран.

Интересно, что в обеих странах «расцвет» владения русским языком пришелся на середину 1960-х годов, ведь популярность Советского Союза как государства, освободившего народы Европы от нацистской оккупации, была в те времена очень высокой. Однако, начиная с августа 1968 года, после вторжения советских танков в Прагу, популярность русского языка начала резко падать, ведь язык снова начал ассоциироваться с оккупацией, только уже советской (Sak & Sakova, 2004). В Польше также изменилось отношение к изучению русского языка, ведь Советский Союз активно поддержал непопулярный в народе Военный совет национального спасения под руководством Войцеха Ярузельского во времена военного положения 1981-1983 годов. Ближе к началу нового тысячелетия, с развитием межгосударственных рыночных отношений, интерес к русскому языку несколько вырос, однако, так и остался на невысоком уровне. Закономерно, что среди тех, кто пользуется русским в обеих странах, наибольший процент людей старшего поколения (Sak & Kolesarova, 2012).

Социальный портрет среднестатистического поляка или чеха, который владеет хотя бы одним иностранным языком, почти не отличается от общеевропейского, и максимально приближен к статистическим данным, приведенным в соответствующей таблице. Однако, если сравнить данные наблюдений 2006 и 2012 годов, можно увидеть, что, в отличие от незначительного уменьшения процента в целом по ЕС, численность чехов и поляков, владеющих хотя бы одним иностранным языком, резко упала. За шесть лет в Польше процент знатоков иностранных языков снизился на семь пунктов (57 % → 50 %), а в Чехии на двенадцать (61 % → 49 %) (Special Eurobarometer № 386, 2012), (Special Eurobarometer № 243, 2006).

На первый взгляд ситуация выглядит, если не катастрофической, то, по крайней мере, очень неприятной, ведь фактически наблюдается резкое снижение интереса к изучению иностранных языков в обеих странах, что идет в разрез с постулатами общеевропейской политики мультилингвизма. Однако, внимательно изучив статистические данные, можно убедиться, что ситуация вполне закономерна, и связана не со снижением спроса на иноязычные знания и не с недостатками в системах образования наших ближайших соседей, а скорее имеет социально-демографическую основу.

Во-первых, снижение общего процента иноязычной образованности поляков произошло за счет уменьшения количества лиц, пользующихся русским языком как иностранным (26 % → 18 %), немецкий язык удержал свои позиции (19 % → 19 %), а английский язык, наоборот, добавил четыре пункта (29 % → 33 %). В Чешской Республике наблюдаем подобную ситуацию, ведь количество знатоков русского (20 % → 11 %) и

немецкого (28 % → 15 %) языков уменьшилось почти вдвое, а количество «англоязычных» чехов наоборот выросло на три процента (24 % → 27 %). По нашему мнению, подобный лингвистический сдвиг стал возможным за счет так называемой «смены поколений» — естественного уменьшения количества лиц старшего возраста, которые долгое время находились под влиянием германской и/или русской языковой экспансии, одновременно с увеличением процента граждан, считающих английский язык средством бизнеса, производства, образования, межнациональной коммуникации и т.п. (Special Eurobarometer № 386, 2012), (Special Eurobarometer № 243, 2006).

Второй причиной, приведшей к подобному результату, по нашему мнению, стала трудовая миграция граждан обеих стран. Такое печальное социальное явление как «утечка мозгов» характерно не только для стран бывшего СССР. Наиболее эффективные и образованные работники из Польши и Чехии на протяжении последних лет активно ищут «лучшей жизни» на территории более развитых стран Евросоюза. Большой процент граждан с высоким уровнем иноязычной компетентности, к сожалению, оставили родину ради трудоустройства на предприятиях Великобритании, Германии, Италии, Франции, Нидерландов. Этот факт говорит, скорее, не о слабости образовательных систем, а о том, что учебные заведения обеих стран способны готовить конкурентоспособных специалистов, которые в состоянии, в том числе, и благодаря высокому уровню иноязычной подготовки, найти свое место на рынке труда Объединенной Европы. Однако, по принципу замещения, поток переселенцев из стран бывшего СССР хлынул в Чехию и Польшу. К сожалению, фундаментальные исследования уровня их иноязычной компетенции пока не проводились ни по заказу Европейской Комиссии, ни по заказу любой другой уважаемой структуры ЕС, однако, по нашему мнению, этот уровень оставляет желать лучшего, ведь упомянутые слои населения заняты, в основном, в отраслях производства и услуг, которые не требуют высокого уровня квалификации.

Выводы *Conclusions*

1. Иноязычная компетентность является профессиональной и культурной предпосылкой создания объединенной глобализированной Европы, а мультилингвизм становится частью Европейской идентичности.
2. Среди граждан Польши и Чехии доминирует четкое осознание, что без знания иностранного, прежде всего, английского языка

- невозможно пользоваться достижениями в области ИКТ, в частности - сетью Интернет, а также успешно устроиться на рынке труда Европы.
3. После вступления в ЕС и открытия европейского рынка труда иноязычная компетентность стала необходимостью для представителей многих профессий на польском и чешском внутренних рынках труда, и с каждым годом список этих профессий только расширяется.
 4. В чешском и польском социумах доминирующими являются три иностранных языка: английский, немецкий, русский; уровень владения другими европейскими языками сравнительно невысок.
 5. Иноязычная компетентность является одним из проявлений Западно-Европейской модели развития польского и чешского общества; наиболее очевидным является смещение иноязычной компетентности от русского языка (представители старшего поколения) в сторону английского языка (представители младшего поколения).
 6. Среди представителей молодого поколения наибольшая активность в изучении иностранных языков наблюдается в возрастной группе людей 25-35 лет, которые более мотивированы, так как уже воспользовались преимуществами новой социально-экономической системы, почувствовав положительные тенденции, связанные с обучением за рубежом, а также использованием разных языков в своей профессиональной деятельности.
 7. Статистическое снижение уровня иноязычной компетентности граждан Польши и Чехии обусловлено не уменьшением интереса к иностранным языкам и не пробелами в системах образования, а высокими темпами трудовой миграции в сторону Запада наиболее компетентных, в том числе и в языковом аспекте, граждан обеих стран.

Summary

The article is devoted to investigation of the foreign language competence in Eastern European countries. The comparative analysis of the foreign language competence among the citizens of Poland and Czech Republic has been accomplished. The received findings were compared with current observations of all-European linguistic tendencies. Having analysed various statistics the authors succeeded in assembling the social portrait of an average multilingual European. It has been found out that in Czech and Polish societies, three foreign languages are dominant: English, German, Russian whereas the level of competence in other European languages is relatively low. It has also been shown that, according to official returns, both citizens of Poland and Czech Republic demonstrate legible understanding that without knowing at least one foreign language it's impossible to use the Internet and other latest achievements of information communication technologies, to get quality education abroad, to carry out cultural exchange, to find high-paid job in the European labour-market.

The authors have also considered the fact that over the past years the official percentage of multilingual citizens, both in Poland and the Czech Republic, has significantly decreased due to intensive emigration processes. In the authors' opinion, this problem is mostly of the socio-economic nature and demonstrates rather not the weakness of educational systems, but the ability of educational institutions of both countries to prepare competitive specialists who are able (thanks to the high level of foreign language competence) to find decent job in the labour-market of the United Europe. It has also been stated that since the foreign language competence has become a professional and cultural prerequisite for creation of the unified globalized Europe, and multilingualism has become a part of the European identity, in Ukraine the foreign language training of future specialists should be conducted precisely taking into account the prospect of European integration.

Литература References

- Communication from the European Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions (2005). *A New Framework Strategy for Multilingualism*. Brussels: Directorate General Press and Communication.
<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2005:0596:FIN:en:PDF>
- Communication from the European Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions (2008). *Multilingualism: an asset for Europe and a shared commitment*. Brussels: Directorate General Press and Communication. <http://cordis.europa.eu/fp7/ict/language-technologies/docs/multilingual-comm.pdf>
- Communication from the European Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions (2004). *Promoting Language Learning and Linguistic Diversity: an Action Plan 2004 – 2006*. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.
http://www.saaic.sk/eu-label/doc/2004-06_en.pdf
- Keller, J. (2010). *Tri socialni svety: socialni struktura postindustrialni spolecnosti*. Vyd. 1. Praha: Sociologicke nakladatelstvi (SLON).
- Sak, P., & Kolesarova, K. (2012). *Sociologie stari a senioru*. Vyd. 1. Praha: Grada.
- Sak, P., & Sakova, K. (2004). *Mladez na krizovatce: sociologicka analyza postaveni mladeze ve spolecnosti a jeji ulohy v procesech evropeizace a informatizace*. Vyd. 1. Praha: Svoboda Servis.
- Special Eurobarometer № 243 (2006). *Europeans and their Languages. Report. Wave 64.3 – TNS Opinion & Social*. Brussels: Directorate General Press and Communication. from http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_243_en.pdf
- Special Eurobarometer № 386 (2012). *Europeans and their Languages. Report. Wave EB77.1 – TNS Opinion & Social*. Brussels: Directorate General Press and Communication. from http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_386_en.pdf
- Бердичевский, А. Л. (2017). *Основные направления языковой политики в странах ЕС*. Сайт Координационного совета соотечественников в Австрии <http://www.russianaustria.org/index.php/russkij-jazik/339-jasikovpolitika>